
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 378

В.А. Зернов¹

ЛИДЕРСТВО В ОБРАЗОВАНИИ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

V.A. Zernov

LEADERSHIP IN EDUCATION AS A MAJOR FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY

В настоящее время перед нашей системой образования стоит та задача, которую мы, казалось бы, уже решили несколько десятилетий назад, а именно, вывести наши вузы в число наиболее конкурентоспособных в мире и сделать отечественную систему образования современной. Образование должно быть катализатором развития науки и инноваций в стране, как это и было ранее, при СССР. После того как не стало СССР, практически на всех конференциях подавляющим большинством экспертов отмечается, что система образования, созданная в Советском Союзе, не только была конкурентоспособной, но и активно способствовала созданию очень развитой экономики. Выпускник советского вуза, получивший диплом в 50–70 годы XX века, был носителем самых передовых технологий не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Когда мы говорим о рейтингах вузов, может показаться, что их не было в советское время, но это совсем не так. Они также дотошно составлялись, и критерии были не менее ясные и четкие, чем сейчас (а может быть, и даже более ясные и четкие). Это – передовица газеты «Правда» от 1 сентября, которая составлялась очень скрупулезно, с множеством обсуждений на разных уровнях. Вузы, входившие в топовую часть, тоже

были всем известные: МГУ, МГТУ им. Баумана, МИФИ и Физтех, иногда рассматривались МЭИ и МАИ, НГУ, СПбГУ, Киевский государственный университет, Воронежский и Ростовский государственные университеты, Таганрогский радиотехнический и некоторые другие вузы. Из этого следует, что в России остались почти все топовые университеты великого и могучего Советского Союза. Как изменилась ситуация в вузовском образовании за последнее время? Если мы сравним количество вузов, представленных в международных рейтингах, то окажется, что мы в настоящее время не так сильно опережаем Казахстан и Украину, а если дело пойдет и дальше, то будем существенно уступать бывшим союзным республикам, так как темпы роста количества их вузов в мировых рейтингах значительно выше, чем наши. К сожалению, по количеству вузов в топовой части наиболее авторитетных мировых рейтингов мы уступаем Финляндии и уже сравнялись с постсоциалистическими странами, например с Польшей. При этом хочу заметить, что их традиционно считали в фарватере российской научно-технической и образовательной политики. Как пример можно привести самый престижный вуз Польши – Варшавский университет, основанный Александром I в Царстве Польском Российской империи. В Шанхайском рейтинге (ARWU) он занимает 301–400 место, в рейтинге QS – 601+, при этом «скамейка запасных» вузов Польши

¹ Доктор технических наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Зернов В.А., 2014.

почти сравнялась с отечественной. Как известно, бывшая часть Российской империи, уступавшая по населению и научно-инновационному потенциалу целому ряду субъектов России, Финляндия, намного опережает Российскую Федерацию в самом важном для нас рейтинге ARWU.

Почему это происходит? Причин много, но назовем основные:

- Практически полное отсутствие реальной конкурентной среды в образовании. Во всех постсоветских и постсоциалистических странах, таких, как Польша, Казахстан, Чехия и даже в коммунистическом Китае уже давно создана реальная конкурентная среда, а ресурсы университетам выделяются по четким и ясным критериям, коррелирующим с принятыми во всем мире, при этом очень жестко спрашивается за достигнутый результат. Россия обгоняет перечисленные страны по количеству вузов, не вошедших в топовые части, но реально сравнима по количеству находящихся на «скамейке запасных» рейтинга (т.е. удовлетворяющих части критериев рейтинга). А это связано с тем, что многие университеты, стремясь получить на поддержку вуза деньги от Министерства и Правительства, спешно начали выполнять Указ Президента № 599 от 2012 года, и за последнее время в QS прибавилось 55 вузов: если осенью 2012 года в QS было представлено 24 наших вуза, то сейчас их около 80.

- Тренд развития образования многих постсоветских стран почти полностью соответствует мировому: внедряют новые технологии, мотивируют вузы и конкретных исследователей на конкурентоспособные результаты, они активнее развиваются. А в России образование как бы живет в двух ипостасях, с одной стороны, часть образования по-прежнему живет в социализме, с другой – в капитализме. Конечно же, эти части являются между собой антагонистическими, что не способствует развитию системы образования. В целом, наш тренд развития образования не только не соответствует мировому, но зачастую даже противоречит ему, что особенно наглядно видно, анализируя государственную поддержку вузов различной формы учреждения.

- Практически во всех постсоциалистических странах и в целом ряде других (Китай, Австралия) приняты и успешно реализованы программы развития негосударственного сектора. Китайские коммунисты вряд ли любят частные вузы, но без поддержки негосударственного сектора не создать реальной конкурентной среды, без которой крайне сложно мотивировать вузы на достижение конкурентоспособных результатов на мировом уровне.

Образование, которое было в Советском Союзе, очень высоко котировалось в мире. Когда только составлялись рейтинги вузов, в частности на Зальцбургских семинарах, практически все ведущие эксперты мира давали российскому образованию не менее десятой доли топовой части. Однако спустя 20 лет мы радуемся, что хотя бы один отечественный вуз был представлен в части топа мировых рейтингов.

В настоящее время в России не существует ни одного официального рейтинга. То есть, по конкурентоспособности наших вузов мы ориентируемся на международные рейтинги. Сегодня конкурентоспособность системы образования и нацеленность на лидерство определяются положением вузов конкретной страны в наиболее известных мировых рейтингах. Пришло время, когда нам просто стал необходим наш отечественный рейтинг. К сожалению, необходимо отметить, что методологии составления международных и российских рейтингов сильно различаются. Возможно, это основная причина того, что отечественный вариант международного рейтингования, предложенный в свое время «Рейтер», не получил развития, хотя он развивался в одно и то же время с Шанхайским рейтингом – одним из основных в мире в настоящее время. Сейчас предпринимаются экстренные меры для того, чтобы вернуть нашему образованию былую вес и статус, чтобы как минимум пять наших вузов вошли в топовые части рейтингов. Это правильно и справедливо, но первое, что кажется наиболее очевидным, – приведение в надлежащий вид критериев оценки, применяющихся внутри страны, которые должны соответствовать мировым критериям рейтингования. И, конечно же, за основу нужно взять самые прорывные из мировых рейтингов, как это и принято во многих наиболее развитых странах мира. Да, у нас мало вузов, выпускники которых имеют Нобелевские премии, еще меньше вузов, в которых эти лауреаты преподают. Но многие критерии можно видоизменить, учесть российскую действительность – самое главное, чтобы критерии оценки вузов мотивировали коллективы вузов и конкретных исследователей на достижение конкурентоспособных по мировым меркам результатов, а вузы реально становились центрами развития инноваций.

Если мы еще какое-то время протянем с созданием нашего варианта рейтинга, то за нас это сделают другие. И тогда уже нам будет сложно возвращать лидерские позиции в образовании на постсоветском пространстве, потому что вузы Казахстана, Украины, Польши, Финляндии и

ряда других стран будут более продвинутыми, а это значит, что будущие абитуриенты в основном будут рассматривать вариант обучения у них, что сейчас уже реально происходит во многих регионах. В этом случае наша система образования, к сожалению, может повторить судьбу отечественного автопрома (когда мы финансово поддерживаем отечественный автопром, но стараемся ездить на иномарках), чего допускать нежелательно. Много раз на различного уровня конференциях и совещаниях повторялось, что наши вузы успешно развиваются, выполняют поставленные задачи, но при этом Россия остается единственной среди развитых стран мира, национальные исследовательские университеты которой не представлены в топовой части ORWU (Шанхайский рейтинг), который является не только самым важным для нас, по выражению лидера Российского союза ректоров В.А. Садовниченко, но и составлен во многом выпускниками советской высшей школы. Беглый анализ топовой части мирового рейтинга показывает, что подавляющее большинство топовых позиций в рейтингах составляют негосударственные вузы. Можно много приводить примеров активного развития вузов и их продвижения (часто стремительного) в мировые лидеры.

Если мы хотим добиться повышения вклада научно-инновационного потенциала отечественной высшей школы в развитие экономики, то критерии оценки наших вузов должны соответствовать критериям кластеров постиндустриальной экономики, а структура доходной части вузов-претендентов должна соответствовать аналогичным структурам лидеров мировых рейтингов. На множестве конференций, как правило, интересуются, по каким критериям отбираются вузы для получения государственной поддержки, это же не наша оригинальная черта – поддержать тех, кто добился наиболее высоких результатов. Практически все страны в мире поддерживают тех, кто добился прорывных результатов. Япония, Китай, европейские страны, Гонконг, Австралия и многие другие для поддержки выбирают вузы, уже добившиеся конкретных результатов. Если мы, как и эти страны, будем на первое место ставить количество публикаций в ведущих мировых изданиях, которые, в свою очередь, помогут привлечь ведущих мировых ученых, нобелевских лауреатов и действительно выполнить в значительной мере требования ряда рейтингов, то мы будем подниматься вверх к топовой части. Сюда же необходимо отнести и количество отечественных и международных патентов, доходы вуза от интеллектуальной соб-

ственности, показатели его экономической автономии и устойчивости.

К сожалению, у нас крайне слабая мотивировка как коллективов, так и конкретных исследователей, которые активно генерируют новые знания, что является основным критерием оценки вузов во всех международных рейтингах. При оценке вуза распределение пресловутых контрольных цифр приема (КЦП), основные наукометрические параметры вуза (публикации в журналах с высоким $imp-f$ ($>15-20$), международные патенты, индексы Хирша научных школ и др.) практически не влияют на количество выделенных вузу КЦП. Другими словами, основные качественные параметры не влияют на количество получаемых КЦП. Эту ситуацию необходимо изменить, чтобы готовить конкурентоспособных специалистов и чтобы наши вузы самостоятельно стремились к повышению конкурентоспособности.

В связи с этим мнением очень интересно проследить, какое количество студентов постсоциалистического лагеря обучается у нас и куда уезжают обучаться из нашей страны. Тенденции, которые складываются в настоящее время, уже очевидны, и они, к сожалению, не в нашу пользу. На конференции НФПК (апрель 2013 г.) приводились данные коллегами из Казахстана и Украины – количество обучающихся россиян в вузах Украины и Казахстана не только не меньше, но даже превышает количество студентов этих стран, обучающихся в России. Это происходит из-за того, что эти страны более четко вписываются в международную структуру или в современное международное представление университетов. У них больше двойных дипломов, поскольку для Украины и Казахстана русский язык является практически основным, а в свою очередь это очень удобно студентам. Мы начинаем терять образовательные позиции на пространстве бывшего СССР, что крайне печально, ведь дальше наша система образования станет неконкурентоспособной на территории своей страны.

Без развития образования создать конкурентоспособную экономику невозможно. Необходимо оценивать вузы не только с точки зрения освоения бюджетных ресурсов. В противном случае будет продолжаться ситуация, когда наши ученые, работающие в других странах, с трудом понимают наших ученых, работающих в России, так как критерии успешности очень сильно различаются. Это ярко проявляется при проведении конгрессов соотечественников, когда «наши здесь» оценивают успешность деятельности по

освоению ресурсов, а «наши там» – по конкретным результатам. Решив эту проблему, мы реально сможем создать наиболее конкурентную экономику в мире.

При оценке конкурентоспособности и устойчивости вуза важное значение имеет возможность учебного заведения за счет своих активов как интеллектуальных, так и материально-технических, давать существенный вклад в общий бюджет вуза. В отечественных государственных вузах редко где доход от эндаумента и недвижимости превышает доли процентов. Для развитых вузов в мире этот показатель составляет не менее 8–10%, а у лидеров – десятки.

В этой связи очень хотелось бы понять, применим ли к нашей стране тот опыт, благодаря которому негосударственные вузы стали брендами мирового развития. Это прежде всего вузы так называемой Плюшевой зоны. Но даже в этой зоне особо выделяется Стэнфорд, который является классическим примером негосударственного вуза, созданного полтора века назад бывшим губернатором штата Калифорния, и благодаря тому, что вуз постоянно стремился к инновационному развитию, а также тому, что университету принадлежали достаточно большие площади, со временем Стэнфорд и Силиконовая долина стали синонимами успешности развития. Практически нет такой страны в мире, где не было бы своей Силиконовой долины. Может ли в России быть такой же вуз? Казалось бы, этому ничто не мешает. Принят новый закон об образовании, в котором четко сформулировано равенство учебных заведений всех форм учредительства, но на самом деле вузы, учрежденные государством, по факту оказываются намного ровнее вузов другой формы учредительства, в том числе и негосударственных.

Уже набило оскомину пресловутое неравенство в налоговой сфере, когда негосударственным вузам не компенсируются налоги на недвижимость и на землю. Негосударственные вузы практически не получают поддержки на уровне субъектов Федерации. Ярчайший пример – в Москве дотируются правительством Москвы только государственные вузы, хотя в негосударственном секторе обучается около трети всех студентов. Все семьи, где есть студенты, платят налоги одинаково, но государство поддерживает вузы только одной формы учредительства. Многие другие формы поддержки, в частности социальная форма поддержки студентов, относится только к вузам, учрежденным государством. Фактически, государство вместо того, чтобы создавать правила игры, само является очень активным игроком,

поддерживая только структуры, подконтрольные государственным органам управления. В связи с этим нельзя не отметить, что в мире нет примера, когда именно государственные структуры выигрывали соревнования в долгосрочном плане у структур, имеющих другие формы учредительства. Также, нет ни одной страны в мире, где была бы успешно решена проблема создания и развития конкурентоспособных на мировом уровне вузов без создания конкурентной среды в образовании. Принятие и реализация программ развития негосударственного сектора образования позволит создать на современном уровне конкурентную среду в образовании. Образовательная политика поддержки вузов в разных странах различна, но везде эти программы преследуют одну цель – поддержать негосударственные вузы, создать реальную конкурентную среду. Такие программы были реализованы не только в постиндустриальных странах, но и во многих других. Катализатором принятия и развития таких программ стали процессы глобализации в мире и переход к постиндустриальной экономике, когда знание становится таким же товаром, но имеющим более высокую стоимость. Не случайно, что капитализация вновь создаваемых IT-компаний существенно (иногда на порядки) превышает капитализацию предприятий традиционных отраслей промышленности.

Нельзя не задаться вопросом, почему в России негосударственные вузы не получают сильной государственной поддержки? Как соотносится поддержка негосударственного сектора образования в России и других странах? Прежде всего, рассмотрим постсоциалистические страны, в том числе и наших соседей.

В Польше в начале 90-х годов прошлого столетия на государственном уровне была принята программа поддержки негосударственного сектора с годовым бюджетом, равным 15–16% от всех расходов на поддержку высшего образования. Рассматривался вариант квотирования негосударственных вузов, что также показало свою эффективность, но затем процессы поддержки негосударственного сектора были существенно усилены. Спустя более 10 лет действия такой программы негосударственные вузы успешно конкурируют с государственными за допуск к государственным ресурсам. Как результат – это позволило создать реальную конкурентную среду и явилось катализатором развития для вузов. Польша в топовой части Шанхайского рейтинга представлена двумя вузами (как и Россия), хотя 15 лет назад в это вряд ли бы кто поверил.

Подобные программы успешно реализованы во многих постсоциалистических странах. В европейских странах поддержка развития негосударственного сектора идет как по линии квотирования сектора (т.е. определенная часть ресурсов выделяется негосударственному сектору), так и по линии принятия и реализации программ поддержки. Программы поддержки включают как финансирование образовательных, научно-инновационных программ, так и программ развития и укрепления материально-технической базы негосударственного сектора через концессию помещений или льготного кредитования для приобретения и ремонта помещений.

В Китайской Народной Республике программа развития негосударственного сектора образования была начата во второй половине 1990-х годов и успешно реализована. В настоящее время в Китае есть уже десятки негосударственных вузов, которые готовят специалистов по самому широкому спектру направлений. В Китае негосударственный вуз получает государственную поддержку, как правило, на уровне провинции при своем возникновении и становлении.

Государственная поддержка включает в себя:

- концессию помещений (реже – кредит для приобретения помещений), льготное кредитование на развитие (математическо-техническая база, оснащение лабораторий, развитие бизнес-инкубаторов);

- квотирование в распределении государственных заказов (подготовка кадров, научные исследования).

В настоящее время деятельность китайских негосударственных вузов, которые уже получили государственную помощь, мало чем отличается от государственных вузов. Уже развившиеся негосударственные вузы Китая, так же как и государственные, имеют реальную государственную поддержку. В случае государственных программ развития науки и других направлений, если проект не удался, вуз уплачивает проценты, как по коммерческому кредиту, – это существенно усиливает эффективность использования выделяемых ресурсов.

А вновь организуемые вузы могут также рассчитывать на помощь государства при успешном рассмотрении их концепции деятельности на серьезном уровне в Министерстве образования Китая при провинции.

В Иране негосударственные вузы получили развитие после революции 1980 года, когда Иран понял, что без создания современной системы образования ему очень трудно быть конкурентоспособным не только в мире, но даже по отноше-

нию к своим соседям. А как известно, Иран соседствовал с великим и могучим СССР – одним из мировых лидеров того времени. Многие из того, что делал Иран в 1980-е годы, он фактически брал из системы образования СССР, но применительно к тем условиям, которые складывались в середине 80-х годов в целом в мире. Иран пошел по достаточно прагматичному пути, который дал хороший результат. Негосударственные вузы получили от государства в концессию объекты недвижимости, что позволило негосударственным вузам Ирана не тратить приличные деньги на приобретение помещений, а развивать научные исследования и инновационную деятельность. Правительство Ирана также субсидировало ряд вузов по приобретению современного оборудования и включило с самого начала создания негосударственных вузов практически всех топ-менеджеров негосударственных вузов в государственные программы поддержки развития и совершенствования руководителей вузов, ввело преференции для негосударственных вузов такие же, как для государственных по части льгот на уплату налогов. Во всем мире, как это и было до последнего времени в России, учебные заведения налоги не платят. Это позволило иранским вузам довольно сильно развиваться за прошедшие три десятилетия. Сейчас целый ряд из них успешно конкурирует не только с ведущими государственными вузами Ирана, но и является сильными игроками в регионе. Часть иранских негосударственных вузов активно пытается войти в ведущие международные рейтинги.

Австралия долгое время шла по тому же пути, по которому сейчас идет Россия, – поддерживались только государственные вузы. Неоднократно приходилось сталкиваться на конференциях с руководителями системы образования Австралии, и они многократно рассказывали, что все попытки развить систему образования не приводили к успеху. Другими словами, они поддерживали тезис, который у нас не один раз выдвигал Я.И. Кузьминов, что без организационно-экономических изменений во вложение финансовых ресурсов развитие высшей школы может не дать отдачи. Как в России, так и в Австралии это в полной мере проявилось. Спустя некоторое время правительство Австралии приняло решение о поддержке не только государственных, но и негосударственных вузов. В Австралии была создана реальная конкурентная среда в образовании, что незамедлительно сказалось на результатах. Как итог, Австралия в настоящее время является мировым лидером по темпам роста доходов от образования, а по ва-

ловым показателям доходности от образования – также вошла в мировые лидеры.

Япония после поражения во Второй мировой войне, после восстановления своей промышленности провела анализ построения современной системы образования. После феноменальных успехов Советского Союза в целом ряде научно-технических программ, прежде всего в послевоенное время (космос и атомная промышленность), Япония переняла многие черты советской системы образования, но японцы развивали как государственную, так и негосударственную высшую школу. В Японии законодательно запрещены преференции по форме учредительства. В России это тоже есть, но у нас, к сожалению, не работает. К настоящему времени в Японии 90% студентов обучаются в негосударственном секторе образования, многие японские вузы входят в топовую часть практически любого мирового рейтинга. Основа развития вузов Японии наряду с конкурентной средой – это то, что критерии оценки очень четко коррелируют с критериями ведущих мировых рейтингов. Поскольку английский язык в Японии очень хорошо развит, то многие японцы учились в вузах других стран, и это с самого начала подталкивало японские университеты на высокий уровень конкурентоспособности. Все эти факторы привели к тому, что японские университеты занимаются активнейшим поиском талантливых людей по всему миру. В критериях оценок своих вузов японцы на одно из первых мест ставят успешность генерации новых знаний. Как пример, при посещении университета Тохоку в провинции Сендай, где находится АЭС Фукусима, делегации российского

союза ректоров во главе с В.А. Садовничим были показаны ведущие лаборатории. В трех из них работали выходцы из России. Четвертую лабораторию возглавлял китаец, который получил образование в России. Это негосударственный вуз, который активно поддерживается государством. У них критерий оценки очень четкий и ясный. Написал статью в журнал с импакт-фактором выше 20, значит ты получаешь поддержку. Это является основным мерилем, наряду с международными патентами успешности вуза.

Вузы Тайваня сейчас являются вполне конкурентоспособными в мире. После того как в конце 1950-х годов Тайвань вставал на путь экономического развития, правительством было принято решение уделить образованию особое внимание. Без создания конкурентной среды развивать образование было очень сложно. В настоящее время тайваньская система образования является конкурентоспособной, многие вузы Тайваня входят в мировые рейтинги.

Для того чтобы выполнить те задачи, которые сейчас стоят перед страной, – а это, прежде всего, проблемы лидерства в конкурентоспособности среди всех стран мира – нам необходимо существенно повысить конкурентоспособность отечественного образования.

Для решения этой непростой задачи у нас есть все основания – необходимо, чтобы тренд развития отечественного образования соответствовал мировому, а образование реально стало бы катализатором инновационного развития экономики. Тогда и Россия вернет лидирующие позиции как на постсоветском пространстве, так и в мире.